Черно-белое

Скендер пошел домой, проклиная себя снова и снова. Он отпустил свое «я» и позволил Разрушителю вести его. Он не собрался бороться достаточно упорно.

– Я сделал очень мало. В основном это была твоя заслуга. Или лучше сказать «наша»?

Скендер отрицательно покачал головой. Это был не он. Это не мог быть тот, кто хотел поцеловать ее на этом пляже, толкнуть ее на песок, обнажить их тела, войти в нее и отстраниться от ее тела, как волны, омывающие песок и стекающие обратно в океан. Все это было просто похотью. Это ничего не значило.

«Мы почувствовали ее. Ты знаешь, что это значит».

Хорошо. Он знал это. Он почувствовал ее как Истинную. Что тогда? Это не изменило того, что она была человеком. Она, как и все остальные, могла уйти от него. И даже если бы он мог слышать ее мысли, то что? Очевидно, что люди могут влюбляться и прекращать отношения, когда любви больше нет. Люди смертны. Однажды он может снова оказаться один, и горевать в течение сотен лет. Ты забыл эту боль, Скендер? Все самообвинения и чувство вины, через которые ты прошёл, не зная, что женщина, которую ты любишь, уже ушла дальше. Ты совершаешь ошибки, чтобы учиться на них, а не делать их снова, ради бога.

***– Кто-то находится в смятении. Могу ли я помочь? – Лукреция посетила его. Должно быть, это было трудно и запутанно для нее теперь, когда она не знала, о чем он думал. Ей пришлось бы работать усерднее.

– Я предполагаю, что вы уже знаете, – ответил он.

– О Роксане? – Она улыбнулась.

– Скажи мне, что я не должен… – вздохнул он.

– Разве ты не хочешь сделать ее своей? Почему бы и нет?

– Назовите мне вескую причину, почему?

Лукреция задумалась: «Ты хочешь ее. Ты будешь менее несчастным».

– Буду ли? Приняли бы вы человека в качестве своего партнера?

Она обернулась и подошла к стулу, чтобы сесть, но он знал, что она на какое- то мгновение хотела скрыть свое лицо.

– Вы тоже наказаны?.. Обречены иметь человека в качестве своего партнера? Разве это правильно?

Ее брови нахмурились, а лицо затвердело от неприязни. Правильно. Она тоже этого не хотела.

– Возможно, это правильно, – сказала она, пытаясь скрыть свои эмоции. – Я не буду отказывать своему товарищу. – Убеждала ли она его или себя?

– Но он мог бы отказать тебе? Они могут нам отказать? Разве это не является частью наказания?

Она вздохнула: «Это не только часть награды. Если бы они были демонами, нам не пришлось бы бороться за них. Стараться сделать все возможное, чтобы завоевать своего партнера. Изменяться, чтобы быть кем-то, достойными их». – Она усмехнулась, как будто сочла это абсурдным. – Если они хорошие люди, конечно. Кроме того, когда ты борешься за что-то, когда ты это получаешь, то начинаешь ценить это больше.Почему он чувствовал, что она говорила о себе? Каков был ее план, она искупила себя или нет?

– Что, если я не хочу за это бороться?

– Это будет нелегко. Это означало бы отрицание той части тебя, которая является демоном. Тебе понадобится много сил и очень веских причин, чтобы отказаться, иначе твой демон не будет слушать, и это будет вечная борьба между вами двумя. Кроме того, быть демоном для тебя в новинку. Ты не знаешь, как контролировать его и заставить подчиняться тебе, не говоря уже о том, чтобы иметь контроль над Разрушителем. Это может превратиться в уродливую драку.

Значит, ему нужны были веские причины? Ему нужно было показать Разрушителю, что Роксана не годится для них. Вот и все. Что она причинит им боль. Они с ней должны расстаться.Было бы не так сложно разрешить ей исполнить ее план украсть и оставить его. Она была сосредоточена на своей миссии. Помня об этой мысли, он лег спать той ночью. Но кровать стала его врагом с тех пор, как Роксана вошла в его жизнь. Это стало постоянным мучением в постели, когда его разум и тело были наполнены мыслями о ней.

Она была таким необычным человеком. В какой-то момент сочувствовала ему и защищала его, а в следующий планировала ограбить его. В один момент очень честная, а в другой лгунья. У него было множество причин не любить ее. Ему просто нужно было перестать быть мечтателем и помнить об этих вещах, а не отвлекаться на ее забавные мысли, ее постоянные комплименты и обаяние. Этого было достаточно.

Достаточно, пока он не вспомнил ее мысли о Хенрике. Скендер жалел, что не видел его изображения, но он это с ней сделал. Сначала ее наказывали детстве, а теперь вот это. Он знал, что это еще не все. Было что-то гораздо бóльшее в ее жизни, поэтому он избегал заглядывать в ее разум. Нет. Он делал это снова. Использовал то, через что она прошла, чтобы оправдать то, что она делала сейчас. Он повернулся в постели, пытаясь скрыть эти образы, но теперь он был демоном. Он больше не был хорошим.Встав с постели, он спокойно оделся, и посреди ночи пошел искать Хенрика. Он видел, где он жил в памяти Роксаны, но он все еще был впечатлен тем, как быстро он нашел его. Быть архидемоном было действительно полезно. Через мгновение он оказался в комнате мужчины, нависая над его спящим телом. Схватив его за воротник, он телепортировался вместе с Хендриком к реке на то место, где он хотел умереть однажды. Хенрик проснулся от внезапного движения и холодного ночного бриза, но Скендер не дал ему шанса разобраться в случившемся. Он толкнул его на землю, а затем окунул голову в воду. Шок и паника заставили мужчину корчиться, чтобы освободиться, но Скендер позволил ему наглотаться воды за некоторое время, прежде чем вытащить голову. Хенрик задыхался, все еще борясь за освобождение.

– Кто ты? – Он задохнулся.

– Просто считай это долгим кошмаром, – сказал Скендер, прежде чем снова толкнуть голову обратно в воду. Когда он проглотил еще немного воды, он снова вытащил его.

– Пожалуйста… – он кашлял. – Зачем ты это делаешь?

– Ты, может быть, помнишь Роксану?

– Я-я… не знаю….

– Действительно? Ну, тогда ты для меня бесполезен. – Он вновь сунул его голову в воду, удерживая его некоторое время. Хенрик пытался говорить под водой. – Я тебя не слышу.

Хендрик, похоже, признавался, что знает ее.

– Хорошо. – Он дернул его за волосы и позволил ему упасть обратно на землю. Скендер встал, нависнув над ним, когда мужчина пытался отдышаться.

– Кто ты? – спросил он его, хрипя.

– Здесь я задаю вопросы. – Хенрик подумывал о бегстве. – Не пытайся бежать. Это плохо закончится.

Его глаза расширились, и он пополз назад.

– Роксана, – сказал Скендер, позволив ему вспомнить ее и подумать о том, что он сделал не так.

– Я-я не хотел причинить ей боль. Я был… это было давно. Я был глуп. Я сожалею о своих действиях. – Он ни о чем не жалел. На самом деле он был все тем же. Видел в женщинах не что иное, как объекты для собственного удовольствия.

– Ты умеешь плавать? – спросил Скендер. Глаза Хенрика расширились. Он этого не умел. Скендер сделал шаг вперед, и Хенрик быстро отполз, прежде чем встать на ноги, чтобы бежать. Скендер позволил ему убежать. Этот старикашка должен был бояться смерти перед тем, как умереть, к тому же ему нравилось преследование.

Раньше демоны были хищниками. Некоторые из них до сих пор были такими. Он позволил Хенрику бежать, пока его легкие не сдались, а затем внезапно появился перед ним. Хенрик смотрел в шоке, моргнув несколько раз, чтобы убедиться, что это не иллюзия.

– Как… как ты это сделал?.. – Он задыхался.

Скендер ухмыльнулся: «Ты хочешь снова бежать или хочешь покоиться с миром?»

Хенрик все еще был шокирован, размышляя о том, был ли это кошмар, и пытался проснуться. Затем он просто обернулся и снова попытался уйти. Этого было достаточно, чтобы напугать его сейчас. Скендер схватил его и перенес обратно к реке.

– У тебя есть только несколько вдохов, чтобы научиться плавать, иначе ты умрешь, – сказал он ему, а затем толкнул плачущего Хенрика в реку. Некоторое время он наблюдал за тем, как тот изо всех сил пытался выплыть на поверхность, прежде чем волны унесли его вниз по течению. Теперь он будет знать, что такое борьба за выживание. На одного ублюдка станет меньше в мире. Теперь какой из ублюдков был на очереди?

***

Лукреция теперь была более напряженной, чем раньше. Почему Скендеру вдруг захотелось напомнить ей, что однажды она найдет своего партнера среди обычных людей? Человека. Как будто у нее уже не было достаточно проблем. Наличие человека в качестве партнера плохо

закончилось бы как для него, так и для нее. Кроме того, кто-то другой уже назвал ее своей. Кто-то предъявил свои права. Кто-то, кто не отпустил бы ее. Ее мучитель. В ее видениях скоро появится ее партнер. Если бы она только знала, кто он такой? Она сама устранит его.

Она тренировала своего демона в течение очень долгого времени, поэтому она полностью контролировала его. Она не позволит ему попасть в руки ее мучителя.

– Вы выглядите грустной, – произнес голос. Это был молоденький мальчик. Обычно это было место, где они встречались, прежде чем он начал избегать ее. Скала, откуда они могли наблюдать за военным лагерем.

– Да? Тогда это должно сделать тебя счастливым. – ответила она.

Он пришел, но сел на расстоянии от нее. Уильям молча наблюдал за ней. Она уже знала, что у него были противоречивые чувства к ней. Кто этого не испытывал? Бедный мальчик. Лукреция думал, что он преодолеет свое увлечение, когда вырастет, но, как ни странно, он до сих пор был верен своим чувствам. Не типично для человека. Они часто двигались дальше. Находили что-то новое, чтобы быть очарованными. А у него было очень много трезвого ума, он был не просто очарован ею.

Таинственная Лукреция. Если бы они все просто знали, не было никакой тайны. Только трагедия.

– Тебя не было здесь долгое время, – сказала она. Он пожал плечами. Тишина. Это было успокаивающе, но это также раздражало ее, потому что она не знала, о чем он думал. Он был настоящей загадкой, а она привыкла слышать мысли собеседников.

– Я уверен, что вы знаете о Роксане, – сказал он.

– Да.

– Она Истинная?

– Кажется.

В отличие от Рэйвена, Лукреция редко видела Скендера и его лордов. Она знала, почему. Он был архидемоном. Она была не согласна с ним по поводу того, что делать с Разрушителем. Если бы его разбудили, это было бы правильно. Она знала, насколько опасным может быть необученный демон, который также оказался Разрушителем.

Как бы она ни понимала, что Уильям был важен для Скендера, он был важен только для человека, а не для его демона. Настоящим ключом был напарник демона. Только партнер мог приручить демона. Но она знала, что, поскольку они все еще разделены и хотят разных вещей, будет жестокая битва за то, кто возьмет верх над напарниками, и все может принять нехороший оборот. И поскольку Разрушитель был загадкой, она не знала, что произойдет. Что планировал Разрушитель? Она сомневалась, что он просто сдастся и позволит контролировать себя.

Он вряд ли просто сольется воедино со Скендером, не тогда, когда они хотели разных вещей. Он что-то делал, и Летиция увидела небольшое изменение в глазах Скендера, несмотря на то, что он казался самим собой.

– Вы нашли того самого? – Почему сегодня все хотели поговорить о ее партнере?

– Нет.

– Но вы хотите найти его?

– Да. Я с нетерпением жду. – Чтобы она могла убить его. Может быть, есть смысл в этом. Возможно, истощит его до смерти.

– Я этого не понимаю. Я имею в виду, как вы можете просто ждать? Что делать, если этот человек совсем не милый? Разве вы не должны узнать человека и полюбить его таким, какой он есть?

О, бедный мальчик. Он будет убит горем. Знание того, что неизвестный человек окажется ее истинной парой, не означает, что он ему понравится. это означает, что вы тянетесь к нему. это редкость, конечно, и ей придется хорошо узнать его, чтобы развить что-то более глубокое.

– Что делать, если вы не сможете его полюбить? Что, если это закончится только разочарованием?

О, малыш. Почему он задавал такие сложные вопросы?

– Я не знаю, Уильям.

Он удивленно моргнул: «Вы раздражены».

Она сделала глубокий вдох и выдохнула, прежде чем встать. Он тоже встал.

– Вы уходите?

– Да. Ты тоже должен идти домой, малыш. Уже поздно.

– Я больше не маленький мальчик. – Теперь он был раздосадован. Правильно. Она так привыкла к этому, и это раздражало его каждый раз. Бедный мальчик. Он хотел быть мужчиной для нее. Но люди никогда не были ее типом, даже если она была проклята, чтобы быть с одним из них.

– Хорошо. Маленький ягненок. Звучит ли это лучше? – Он был в ужасе, прежде чем она ушла с громким издевательским смехом. – Бедный маленький ягненок.

Если бы он только знал, что она была волком и тем, что она попросила бы от него в качестве реальной оплаты, была его кровь. Она не будет пить его кровь. Во всяком случае, не сейчас. Она пока сохранит его. Надолго. На будущее. До того времени, когда ей это понадобится. Ибо это время наступит, и это будет либо новое начало, либо ее конец.

http://tl.rulate.ru/book/63317/1908401